

Отзыв

официального оппонента доктора филологических наук Куека Асфара Сагидовича главного научного сотрудника Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева на диссертационную работу Нагарокова Казбека Рамазановича «Систематика и архивация адыгского фольклора: история, современные технологии, перспективы», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09. – Фольклористика

Диссертационная работа Нагарокова Казбека Рамазановича посвящена малоизученной проблеме – систематизации и архивации адыгского фольклора через призму истории формирования архивов, использования современных технологий и дальнейшей ее перспективы. Данное исследование - первая попытка комплексного анализа систематизации и архивации адыгского фольклора. В решении поставленной научно обоснованной цели диссидентом применены аналитический, историко-сравнительный, типологический, историко-культурологический методы исследования.

Актуальность проблемы вызвана угрозой потери рукописных и звуковых материалов в виду их ограниченного срока хранения, слабой изученностью проблем фиксации, систематизации и архивирования фольклорных материалов и отсутствием в адыговедении специально разработанных теоретически обоснованных программ, позволяющих широко внедрять новые технологии в фольклористическое исследовательское поле. Выбор темы, таким образом, определен неполнотой и недостаточностью исследования проблемы адыгской полевой фольклористики, использования в ней новых технологий.

Для достижения поставленной цели автором исследования решен ряд задач: обобщены результаты фольклористических исследований по изучаемому блоку вопросов и проблем; проанализирована технологическая история фиксации, систематизации, архивации и публикации фольклорных текстов; выявлены структура исследуемых фольклорных архивов, условия их хранения и функционирования; определены критерии формирования в фольклорных фондах информационно-справочных и поисковых систем; исследованы этнокультурные особенности феномена «информант-собиратель» в фольклорном поле; описаны методы экспериментальной реконструкции принципов традиционного песнопения и игры на народных инструментах в вербальном и отчасти музыкально-исполнительском аспектах; определены перспективы мультимедийных технологий в сохранении адыгской фольклорной культуры.

Логичности и последовательности раскрытия темы исследования способствовала опора на фундаментальные теоретические исследования

отечественных ученых, классиков русской фольклористики и современных исследователей С.Б. Адоньевой, А.Н. Веселовского, Т.Г. Иванова, Б.Н. Путилова, В.Я. Проппа и др. В решении части теоретических и практических вопросов автор также опирался на работы кавказских фольклористов, в том числе и адыговедов: А.И.Алиевой, С.Ш.Аутлевой, А.М.Гадагатля, А.М.Гутова и др.

В качестве экспериментального метода использован введенный в настоящем исследовании метод и соответствующее ему терминологическое сочетание «экспериментальная реконструкция» в отношении восстановленных элементов и принципов традиционного песнопения и игры на музыкальных инструментах.

Научная новизна и актуальность представленной темы состоят в том, что во-первых, адыгское фольклорное поле как совокупность текстов, зафиксированных на медианосителях, впервые становится объектом монографического исследования, во-вторых, разработаны методы реконструкции принципов традиционного песнопения и музицирования, в - третьих, в качестве экспериментальной научной задачи соискателем впервые разработана практика восстановления и сведения из разновременных архивных и полевых источников всех доступных вариантов (версий) отдельно взятого вербального фольклорного текста.

Основной материал диссертационной работы сосредоточен в трех главах, что соотносится с целью и поставленными задачами.

В первой главе «Объективация адыгского фольклора: принципы фиксации, систематизации и публикации текстов» на базе сведений о фольклоре, содержащихся в трудах адыгских просветителей XIX века, (Ш.Ногмов, С.Хан-Гирей, А.-Г. Кешев), а также исследований современных авторов анализируются принципы фиксации фольклорных текстов. Важную роль в становлении и развитии адыгской фольклористики также сыграли «Сборник сведений о кавказских горцах» (ССКГ) и «Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа» (СМОМПК), которые выходили также в XIX веке.

Активная деятельность по собиранию и публикации адыгского фольклора, формированию адыгской фольклористики как науки продолжилась одновременно на территории исторической Черкесии и в адыгской диаспоре за рубежом с 1908-1910 гг. Наиболее интенсивная работа по сбору, систематизации, подготовке к изданию адыгского фольклора началась в послереволюционный период и сформировалась тремя этапами. Первый был связан с созданием специальной комиссии при Адыгейском областном отделе народного образования (облоно), которая занималась сбором и подготовкой к публикации фольклорных материалов; второй этап связан с введением в 1927 году нового алфавита на латинской графической основе и открытием трех

адыгских научно-исследовательских институтов: Адыгейского, Кабардино-Балкарского и Карачаево-Черкесского; третий этап в созиании, публикации и изучении адыгского фольклора начинается после окончания Великой Отечественной войны, когда возобновилась деятельность научно-исследовательских институтов и в них были открыты секторы фольклора и литературы. Заметным явлением стало пополнение архива редчайшими записями народных песен, легенд, преданий, полученных с 60-х годов XX столетия от адыгских сказителей, проживающих за рубежом.

Краткий обзор истории адыгской полевой фольклористики, проведенный доктором филологических наук, показал, что проблемы сбора, систематизации и публикации решались во все времена, и на современном этапе адыгская полевая фольклористика имеет достаточно устоявшиеся традиции: выработаны научные принципы и методы исследования.

В данной главе в контексте истории полевой фольклористики также рассмотрена взаимосвязь двух субъектов фольклорного поля – собирателя и информанта. Как верно отмечает доктор филологических наук, эффективность и результативность взаимодействия двух указанных субъектов коммуникации фольклорного поля одинаково зависят от степени погруженности каждого из них в традицию, от качества собирательских стратегий, идеологического фона, сопровождающего функционирование фольклорных форм – как в условиях естественной контактной коммуникации, так и в условиях полевой записи.

Во второй главе «Технология архивирования материалов адыгской фольклорной культуры» основное внимание соискателя было сосредоточено на выявлении принципов создания фольклорных фондов в государственных и частных архивах. Планомерный сбор фольклорно-этнографических материалов в научно-исследовательских институтах вызвал необходимость формирования архивов и фондов с параллельным созданием соответствующей системы учета и хранения. И как результат накоплен немалый опыт по архивному хранению и систематизации фольклора.

История создания государственного фольклорно-этнографического архива на территории Адыгеи в первую очередь связана с созданием в 1924 году Общества изучения Адыгейской автономной области, организованного первыми представителями адыгской интеллигенции. Оно проделало большую работу по сбору, систематизации и хранению фольклорного, этнографического и археологического наследия адыгов.

Источником накопления фольклорных материалов в архиве АРИГИ, как отмечает доктор филологических наук, служили собранные в ходе фольклорных полевых экспедиций, материалы от стационарных собирателей (была организована постоянно действующая школа стационарных собирателей), а также обменный

фонд, созданный в середине 60-х годов по инициативе А. Гадагатля и З. Кардангушева (КБИГИ). В результате обмена архивными материалами в фондах АРИГИ и КБИГИ оказались копии многих записей. В конце 1990 - х годов на протяжении ряда лет проводились фольклорно-этнографические экспедиции к соотечественникам, проживающим в Турции, и собранные материалы пополнили фонды АРИГИ и научного архива ЦА АГУ.

В контексте рассмотрения частных коллекций фольклорных фондов как источников наполнения архивов, следует особо отметить и личный вклад диссертанта, архив которого собирался им в течение нескольких лет и насчитывает более 300 единиц хранения. Из них 22 единицы из числа «лондонской» коллекции, также фольклорные записи Национальной библиотеки Франции, найденные диссертантом в интернете, составляют 30 единиц.

Во второй главе проведен сравнительный анализ звуковых и рукописных материалов. И как верно отмечает соискатель, «соотнесение рассказов нескольких информантов об одних и тех же событиях с предметной областью песни способствует не только восстановлению относительно полного текста и сопровождаемой истории, но и определению ее жанровых границ, а также установлению вероятностной парадигмы ее трансформации в процессе устного бытования» (Диссерт. – с.83).

Во второй главе также исследуются методы архивации и способы хранения фольклорных текстов, создание информационно-справочных и поисковых систем, анализируются рукописные и электронные фонды. Автор диссертационной работы указывает на проблему незавершенности технического осуществления взаимосвязи оцифрованных фондов с поисковой системой, отсутствие достаточно полного описания фольклорных материалов (особенно находящихся на звуковых носителях), затрудняющих пользователям доступ в архив и получение как самих материалов, так и конкретной информации о них. И в данном контексте результаты диссертационного исследования и опыт по изучению научных принципов организации фольклорно-этнографических архивов диссертанта могут стать основой для разработки мобильных информационно-справочных и поисковых систем, в том числе и электронные путеводители по архиву и указатели с широким описанием единиц хранения.

В третьей главе «Мультимедийные технологии сохранения адыгской фольклорной культуры» диссидент исследует опыт создания электронной базы данных. В практике адыгских фольклористов находят широкое применение новые технологии (видеокамера, диктофон, телефон с аудио и видеорежимом), которые становятся частью полевого инструментария. Снятые на цифровое видео и одновременно записанные на диктофон материалы переносятся на компьютер и в результате камеральной обработки записей, составляется

компьютерный каталог, создается электронная коллекция фольклорных текстов. В частности, описана локальная база данных, состоящая из 300 единиц записей, собранных диссертантом.

В данной главе диссертант проводит тщательный анализ опыта Центра адыговедения, созданного как научная лаборатория при кафедре истории и культуры адыгов, затем ставшего структурной единицей НИИ комплексных проблем АГУ, описывает принципы формирования многоуровневого электронного ресурса. Нужно отметить, что сам диссертант вносит серьезный вклад в фольклорную электронную базу данных ЦА АГУ. Так, в архив Центра им представлена личная коллекция текстов, основная часть которой была зафиксирована во время работы над данной диссертацией.

Исследование К.Р. Нагарокова показало, что с помощью электронной базы возможно решение разнообразных научных задач, в числе которых: формирование репертуара одного сказителя, определение его исполнительской специфики; поиск и составление географии функционирования отдельно взятого текста/жанра, исследование диалектных и локальных особенностей текстов и т.д. Впоследствии данная база может стать полноценным комплексным ресурсом для специалистов самого широкого профиля.

Учитывая, что изучение специфики традиционного песнопения, игры на народных инструментах является одной из актуальных проблем современного фольклористического адыговедения, для ее оптимального решения на современном этапе диссертант предлагает пользоваться новыми технологиями, и на собственном примере в рамках диссертационной работы в качестве эксперимента использовал ИТ-технологии для улучшения качества старых архивных звукозаписей, песен и разного типа наигрышей (обрядовых и танцевальных). В качестве эмпирического материала были использованы аудиозаписи, сделанные англичанами и французами в 1911-1913 годах и редкие наигрыши, зафиксированные в советское время в 50-70-х годах прошлого века. Экспериментальная работа с текстами песен и инструментальных наигрышней, накопление собственного архива, по мнению диссертанта, способствовало обретению незаменимых знаний и опыта в исследовании традиционной культуры (Диссерт. – с. 130).

Разработанная соискателем методика использования цифровых технологий в работе со звуковыми текстами была апробирована в перезаписи некоторых песен в собственном исполнении. Это является достаточно перспективной формой применения научных результатов в практике реинкорпорации традиционной адыгской песни в современное культурное пространство. Это также свидетельствует о том, что диссертационное исследование Нагарокова

К.Р. будет иметь практическое применение в фольклорном исследовательском поле.

В целом диссертация «Систематика и архивация адыгского фольклора: история, современные технологии, перспективы» представляет собой актуальное, завершенное исследование. Однако, несмотря на несомненные достоинства диссертационного исследования, следует отметить, что оно не лишено недостатков.

1. При обобщении результатов фольклористических исследований по изучаемому блоку вопросов и проблем, диссидентант больше опирается на опыт работы ЦА АГУ. Нам представляется, что это помешало ему более углубленно осветить работу и деятельность плеяды фольклористов и исследователей старшего поколения, научных сотрудников АРИГИ, заложивших основы научной деятельности в Адыгее, лишь упомянув о некоторых из них. Создалось впечатление, что целый научно-исследовательский институт, который успешно работает более 90 лет, в сравнении с ЦА АГУ потерял свою эффективность. Несомненно, такая оценка никак не соответствует объективному положению дел. В этой связи, для примера можно было отметить научную деятельность доктора филологических наук, нартovedа А.М. Гадагатля, который работал в АРИГИ более 60 лет, был бессменным организатором и руководителем фольклорных экспедиций, слетов-совещаний сказителей. В диссертационной работе лишь вскользь, поверхностно упоминается, что он автор семитомного издания «Нарты», а история его создания, титанический труд А.М. Гадагатля и целой группы ученых, поставивших в ряд других эпосов мира и адыгский нартский эпос, само значение издания остались вне поля зрения соискателя. Диссидентант обошел вниманием и научную деятельность другого маститого фольклориста, доктора филологических наук Ш.Х. Хута, одного из авторов проекта свода адыгского фольклора, по чьей методике ныне осуществляется публикация томов свода.

2. В историографии диссертации практически отсутствует информация о деятельности группы соотечественников из Турции, которая приехала на историческую родину с просветительской целью в 20-30 х годах прошлого века. Наряду с просветительской деятельностью, обучением родному языку адыгов, представители адыгской диаспоры занимались сбором и систематизацией адыгского фольклора. Например, Нэгъуцу Юсыф Сахьид, оставивший интересные сведения о народном врачевателе Аршауко или о предсказателях и провидцах Причерноморской Шапсугии.

3. При определении взаимоотношения информанта и собирателя - субъектов коммуникации фольклорного поля, качества собирательских стратегий, степени погруженности каждого из них в традицию, диссидентант ограничился

материалами Центра адыговедения ставшего для него базой в период подготовки диссертационного исследования. При этом, не было уделено должного внимания на опыт работы, накопленный десятками лет фольклористами АРИГИ, которые организовывали не только фольклорно-полевые экспедиции, совещания сказителей, но и разрабатывали рекомендации по работе с информантами. Вся эта деятельность практически осталась вне поля зрения докторанта. Для примера можно сослаться на наш опыт работы в поле. Так, нами было засвидетельствовано как известный сказитель из Иордании Шапсуг Индрис требовал неукоснительного внимания не только к тому, что он рассказывал, но и к самому процессу повествования. Если ход повествования прерывался вопросом, и это проявлялось не раз, сказитель отказывался дальше сотрудничать с собирателем. Лишь после десятка сеансов записи, когда мы начали задавать вопросы не по ходу, а после окончания повествования, Шапсуг Индрис заметил: «Теперь вы научились слушать. Никогда не прерывайте сказителя, видите, как я иногда повышаю или понижую интонацию – это соответствует тональности хабара. Хабар-то же, что песня, поток которой нельзя останавливать».

Думается, что соискатель не уделил должного внимания на метод «завоевания доверия» информанта к собирателю. Многолетняя практика сбора полевого материала, накопленная нами, убедила нас в том, что это важное составляющее процесса полного «раскрытия» информанта. Основной критерий для этого - убежденность сказителя, что собиратель глубоко владеет фольклорным материалом. Это вызывает «доверие» и информант максимально «раскрывается», что способствует качественной работе в фольклорном поле.

Несмотря на отдельные замечания, исследование Нагарокова К.Р. носит новаторский характер, расширяет традиционный взгляд на проблему, тем самым обогащает национальную фольклористику. Степень обоснованности научных положений и выводов не вызывает сомнений, их достоверность подкреплен тщательным анализом материала. Результаты исследования прошли научную апробацию, отражены в ряде изданий и докладывались на различных конференциях.

Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности. В частности, пункту 4-«Классификация и систематизация фольклора», а также пункту 5-«Компьютеризация фондов», а именно подпунктам: «развитие и совершенствование методик собирания и хранения фольклора с учетом возможностей современного технического оснащения; внедрение принципов комплексного (мультимедийного) собирания и систематизации фольклора; разработка компьютерных программ по систематизации фольклорного материала и создание тезаурусов фольклорного фонда; выявление и научная обработка старых фольклорных архивов» паспорта специальности 10.01.09. –

Фольклористика. Опубликованные статьи и автореферат диссертации адекватно отражают ее основные положения.

Диссертационная работа, выполненная соискателем самостоятельно и имеющая существенное значение для развития региональной фольклористики, является завершенной, логически последовательной и соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, а ее автор – Нагароков Казбек Рамазанович достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09. – Фольклористика.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук
(10.01.09. - Фольклористика)
Главный научный сотрудник
Адыгейского республиканского
Института гуманитарных
исследований им. Т.М.Керашева

385000, Республика Адыгея,
г. Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 13,
8-918-429-70-70, 8 (8772) 52-16-23
E-mail: asfar52@mail.ru

А.С.Куек

